

Елизавета Григорьевна Почина (в девичестве Виноградова) — мама моей жены, была коренной петербурженкой. Она родилась в семье инженера-строителя Виноградова Григория Павловича в 1910 году. До сих пор в нашем городе сохранились отдельные здания, построенные им.

До Великой Отечественной войны она с мужем Починым Александром Васильевичем и детьми Павликом и Галей проживали в маленькой однокомнатной квартире в доме 195 по Лиговскому проспекту. Летом вся семья выезжала на дачу к бабушке Матрёне в деревню Сологубовка, что недалеко от железнодорожной станции Мга. Неглубокая речка, которая протекала по деревне, с дном, как бы выложенным из каменных плит, тоже называлась Мга. Детворе там было раздолье: по одну сторону реки — совхозные поля, болото с морошкой, брусникой и клюквой, по другую — смешанный лес с грибами и ягодами.

Семья жила дружно, хотя и скромно: отец работал слесарем в гараже, мама — уборщицей там же.

Война застала семью на даче. В тот же день отец приехал за ними на грузовике и перевёз их на городскую квартиру, а уже на следующий день он был призван Московским РВК в Красную Армию по мобилизации.

Как и все ленинградцы, блокаду города семья переживала очень тяжело, десятилетний Павлик ходил (когда это было воз-

можно) в школу № 359 на Расстанной улице, а двухлетняя Галинка с мамой находились дома, на хозяйстве. Жили, как и все жители осаждённого города, в постоянном ожидании ещё большей беды, и она не заставила себя долго ждать... Выживать в Ленинграде в такое время женщине с двумя малолетними детьми было очень трудно, несмотря на помощь городских властей. Чтобы получить рабочую карточку на хлеб, мама устроилась работать на завод по производству боеприпасов «Краснознамёнец» рядом с железнодорожной узловой станцией Ржевка. Туда по Лиговскому проспекту через Малую Охту ходил трамвай маршрута номер 10...

Работа мамы заключалась в том, что она предъявляла военному представительству каждый десятый взрыватель из партии готовых изделий, произведённых в цехах завода. Для этого она производила выстрел из специального орудия. Это был её личный фронт борьбы с немецкими захватчиками. И если хоть один взрыватель не взрывался, то браковалась вся партия взрывателей, а виновные в допущенном браке, установленные в результате тщательного расследования, очень строго наказывались, вплоть до суда.

Рядом с заводом также круглосуточно грохотали артиллерийские батареи старейшего в России Ржевского артиллерийского полигона: Главная батарея, Морская батарея, Стрелковая, Возвышенная и Выносная, где испытывались боеприпасы, образцы брони, лейнера стволов орудий и сами орудия в целом на эффективность, дальность и точность стрельбы, работоспособность и живучесть.

Стрельба велась строго по директрисам (воображаемым линиям), одна из которых заканчивалась далеко на акватории Ладожского озера. Слева вдоль директрис на удалении от них стояли вышки, в которых находились специально обученные наблюдатели, оснащённые биноклями и полевыми телефонами, при помощи которых они докладывали на батарею результат каждого выстрела: поражение фанерного щита (мишени) или непопадание, видимое место падения снаряда или ракеты.

Боеприпасы испытывались стрельбой в боевом или в инертном снаряжении снарядов, которые имели соответствующую маркировку на поверхности снаряда (ракеты, мины) — нанесённые ударным способом керны, чтобы при очередной «чистке» поля полевики (специалисты полевого отдела: подрывники, наблюдатели) по обозначению на найденном снаряде могли бы принять решение: то ли складывать инертные снаряды (ракеты) в кучи для вывоза их в металл, то ли осторожно отмечать место падения снарядов в окончательном снаряжении (боевые), не имеющих никаких обо-

значений (отказы), красным флажком с последующим их подрывом на месте специалистами-подрывниками с соблюдением мер безопасности.

Чистка поля заключалась в том, что в специально отведённые дни весной и осенью в дневное время суток живая цепь из сотрудников полигона (офицеров, рядовых, вольнонаёмных) на расстоянии друг от друга 3–4 метра медленно двигалась вдоль директрисы по стрельбищному полю, внимательно вглядываясь себе под ноги. При обнаружении невзорвавшегося снаряда подзывался специалист полевого отдела, который либо относил его к куче, либо устанавливал метку с красным флажком. Довелось и мне ходить в такой цепи. Ощущение — не из приятных... Но не чистить стрельбищное поле нельзя, поскольку в этом случае со временем по нему невозможно будет ни проехать, ни пройти, а количество подорвавшихся на снарядах-отказах грибников, незаконно проникших на полигон, возрастёт многократно.

Большой удачей считалось найти старый инертный снаряд морского берегового орудия калибра 406 мм, поскольку он при изготовлении заполнялся не взрывчатым веществом (тротилом), а заливался расплавленным сахаром. Дело в том, что тротил и расплавленный сахар имеют одинаковый удельный вес, и это делает такой инертный снаряд равным по весу боевому снаряду и уравнивает их баллистические характеристики, что весьма важно при оценке результатов испытаний, и, кроме того, повышает безопасность при работах со снарядом и экономичность испытаний. Такой сахар, извлечённый из инертного снаряда, даже через несколько десятков лет остаётся пригодным в пищу, его вес достигал 20–30 килограммов.

Орудия полигона большого калибра были включены в единую систему артиллерийской обороны Ленинграда для подавления вражеских батарей, сокрушая их стрельбой через город вплоть до Пулковских высот.

Большинство сотрудников оборонных предприятий Ржевки, железнодорожной станции, работники хлебозавода жили неподалёку, но значительная их часть добиралась на работу от кольца трамвая номер 10.

Этим же трамваем прибывало на Ржевку пополнение личного состава войсковых частей, сражавшихся на восточном участке обороны Ленинграда, — ополченцы. Передовая линия фронта находилась в нескольких километрах к югу от ржевского трамвайного кольца. С «большой земли» по «Дороге жизни» сюда прибывал транспорт с продовольствием, медикаментами, боеприпа-

сами. Первые 7 километров от станции к центру города называли «Ржевским коридором». По этой трассе грузовики и специальные локомотивы — трамваи развозили груз до распределительных пунктов, медикаменты — в больницы, муку — на хлебозаводы.

До сего времени рядом с восточной границей полигона сохранились железобетонные противотанковые надолбы, а сорок лет тому назад здесь у дороги на Всеволожск был сооружён мемориальный комплекс «Цветок жизни» с железобетонными плитами, на которых высечены предсмертные записки Тани Савичевой — ленинградской школьницы, умершей в блокадном городе последней из своей семьи. Весной школьники нашего города приезжают трамваем до Ржевки и пешком совершают экскурсию по участку Дороги жизни к мемориалу. Возлагают цветы...

Чтобы иметь возможность работать на Ржевке, Елизавета Григорьевна вынуждена была отдать двухлетнюю Галю в детский сад. К несчастью, малышка вскоре заразилась дизентерией и 22 июля 1942 года умерла в Волковской детской больнице. Похоронили её неподалёку, на Староволковском кладбище, рядом с Литераторскими мостками...

Но беда не приходит одна... Возвращаясь из школы 12 апреля 1943 года, Павлик Почин почти дошёл по Расстанной улице до Лиговского проспекта, как вдруг начался артобстрел. Мальчик инстинктивно заскочил в ближайшую парадную... а вслед за ним туда влетел вражеский снаряд... Обычно Павлик проходим на улице подсказывал, напоминал, какая сторона Лиговского проспекта является наиболее опасной при артобстреле, но в тот день сам оказался на опасной стороне. Он уже не успевал перебежать на другую сторону проспекта — обстрел начался неожиданно, и был убит одним из первых снарядов. Скончался Павлик в той же детской больнице, что и его младшая сестрёнка...

Недавно мы обновили металлическую табличку на кресте их общей могилки...

Рядового Почина Александра Васильевича привезли домой с фронта в декабре 1942 года в состоянии тяжелейшего обморожения — он ремонтировал на передовой наши повреждённые в боях танки. Привезли и сказали жене: выходишь, будет жить. Выходила... 7 ноября 1943 года у них родился мальчик Александр.

Свой боевой путь солдат Почин А.В. после прорыва блокады Ленинграда прошёл до Германии в составе 481-й Полевой ремонтной бригады с августа 1943 по август 1945 года. В нашей семье бережно хранятся пожелтевшие от времени документы,

говорящие об этом, — выписки из благодарственных приказов главнокомандующего, заверенные подписью командира дивизии генерал-майора артиллерии Н. Рогозина. Вот этапы этого пути: участие в боях за Пулково, за освобождение городов Красное Село, Гатчина, за овладение городами Нарва, Тарту, Рига, за овладение важными узлами дорог и сильными опорными пунктами обороны немцев в Померании и Мекленбурге, что позволило соединиться с союзными нам английскими войсками 3 мая 1945 года.

В военном билете солдата Почина А.В. в графе 24 указано, что он награждён правительственными наградами: «За боевые заслуги» (1944 год), «За оборону Ленинграда» (1942 год), «За победу над Германией» (1945 год).

После войны Почин А.В. продолжал трудиться слесарем в гаражах заводов им. Карпова, «Салолин», «39-е Грузовое автопредприятие».

Ему суждено было снова стать отцом — 21 августа 1946 года в семье родилась дочь Галя — моя жена, а в 1949 году — сын Пав-

Супруги Почины — пенсионеры. 1964 год

лик. Им дали имена детей, погибших в блокаду. В последние годы отец-фронтовик страдал хроническим заболеванием лёгких — последствием тяжёлого обморожения во время войны.

Умер он 2 февраля 1981 года, похоронен в деревне Сологубовка...

Елизавета Григорьевна, невзирая на войну, сохранила крепкое здоровье, что позволило ей участвовать в донорском движении, в восстановлении городского хозяйства. В 1942 году она была награждена правительственной наградой — медалью «За оборону Ленинграда» за номером АК 82049. Умерла она 4 октября 1999 года, похоронена на Староволковском кладбище рядом с могилкой своих детей, погибших в блокаду.

Представители моего рода Дорошенко тоже имеют отношение к вооружённой защите нашего города. Так, мой дед Дорошенко Фёдор Прокофьевич, уроженец села Сынивка Сумской области, во время Первой мировой войны служил в 4-й роте лейб-гвардии Егерского полка... Тогда не мог он знать, что два его младших сына прольют свою кровь, защищая этот величественный город от фашистов, а один из его внуков будет принят этим городом как родной...

После возвращения с Первой мировой войны, чтобы прокормить семью из пятерых детей, он пошёл работать стражником в ближайшем городе Гадяч. Через 3 месяца началась революция 1917 года, и большевики изгнали его семью из родного села Сынивка. Дочь Наталья вышла замуж и осталась в селе. Старший сын Егор уехал на Урал.

Мой дед с женой Телюпой Александрой Афанасьевной и тремя сыновьями оказались в Донбассе, в Горловке. Родители умерли от тифа в 1932 году, дети попали в детдом...

Первым в армию из Горловки был призван Иван 1918 года рождения. Он участвовал в финской кампании, получил звание сержанта, служил на границе с Финляндией.

Командир отделения 76-го стрелкового полка 56-й стрелковой дивизии сержант Дорошенко Иван Фёдорович находился на Карельском фронте с 22 июня 1941 года. В наступательном бою 26 сентября 1941 года на Пулковских высотах у деревни Большое Кузьмино получил тяжёлое осколочное ранение в правое бедро, лишился ноги и самолётом был эвакуирован в город Свердловск, где долго лечился, потом до ухода на пенсию работал закройщиком верхней мужской одежды пошивочной мастерской завода № 217. Долгие годы он числился без вести пропавшим.

Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией». Умер на 79-м году жизни в городе Краснодаре. Детей не имел.

Вторым в армию из Горловки в сентябре 1940 года был призван Антон 1921 года рождения.

В начале войны он попал на Ленинградский фронт. Воевал в 86-й Тартуской дивизии (бывшей 4-й Дивизии народного ополчения) в 128-м Отдельном истребительном противотанковом дивизионе, которым командовал майор Жданов, начальником штаба был капитан Соколов. Антон служил шофёром:

Мой дед Дорошенко
Фёдор Прокофьевич

Иван Фёдорович
Дорошенко
(мой дядя)

перевозил боеприпасы, бойцов, продукты, в том числе и по «Дороге жизни» по льду Ладожского озера. Дважды лечился в госпитале на улице Красного Курсанта от истощения организма. Несколько раз был на Ржевке, в том числе и при возвращении из госпиталя трамваем номер 10...

С тяжёлыми боями его дивизион от Невской Дубровки и Синявино через Пулково, Ропшу и Псков дошёл до Германии в составе Ленинградского фронта, 3-го Прибалтийского и 2-го Белорусского фронтов.

Ефрейтор Дорошенко Антон Фёдорович награждён медалями: «За отвагу» (1945 год), «За боевые заслуги» (1943 год), «За оборону Ленинграда» (1943 год), «За победу над Германией» (1945 год).

В конце войны Антон был контужен и лишился зрения. Фронтовика направили в интернат для инвалидов войны в Дунаевецком районе Хмельницкой области. Молодой и красивый, он нравился многим местным девушкам, но его выбор пал на Марию Заянчуковскую — красивую и статную девушку из села Кривчик, которая тоже была на фронте по комсомольскому призыву 1944 года и тоже имела боевые награды. Со временем у них родились мальчики: вначале Гриша, потом Володя. Именно эти мальчики и стали продолжателями рода Фёдора Дорошенко...

Около 30 лет тому назад я позвонил из дома по городскому телефону полковнику в отставке Жданову Павлу Алексеевичу на улицу Руднева. Как только я представился, он мгновенно вскрикнул: «Антон?!» Я был поражён: насколько сильно фронтовое братство, что даже через полвека командир мгновенно вспомнил имя своего бойца! Я объяснил, что я родной племянник Антона, служу здесь, живу на улице Правды

Дядя Антон Фёдорович и тётя Наталья Фёдоровна (солдатская вдова). 1957 год

в городе, который они защищали... Ветеран готовился к переезду на другую квартиру, поэтому очного знакомства у нас не получилось, но я ему рассказал по телефону о семье своего дяди, о его жизни. С другого конца провода я был приглашён на традиционную встречу однополчан: каждого 8 мая в 10 часов на Марсовом поле у здания Ленэнерго.

Будучи школьником, в 1958 году я побывал в гостях у дяди Антона. Он и жена работали в колхозе: жена — дояркой на ферме, а он — оператором ручного молочного сепаратора на пункте приёма молока. Я завидовал его крепким бицепсам — таких у меня никогда не было. Как-то он дал мне покрутить сепаратор, и я понял, что это очень тяжёлый труд. Умер Антон Фёдорович в начале 1992 года.

Моя мама Плетнёва Евгения Тимофеевна родилась в 1916 году в селе Большие Угоны Льговского района Курской области в многодетной крестьянской семье. Спустя два года она осталась без родителей, четверо старших братьев помогали ей как могли. Первое время она жила в семье своего старшего брата Алексея, у которого было своих четверо детей. Судьба сироты всегда незавидная: в 12 лет пошла в няньки, потом работала грузчиком на сахарном заводе неподалёку в городе Пены.

Когда началась индустриализация страны, Женя приезжает вслед за своими братьями Александром, Лаврентием и Кузьмой в город Горловку, где работает уборщицей в газовом цехе азотно-тукового завода. Проживала в общежитии, где и встретилась с моим будущим отцом Дорошенко Василием Фёдоровичем — рабочим завода. В 1936 году в их семье родился мой старший брат Борис.

Когда началась война, все братья мамы ушли на фронт. Кузьма, 1906 года рождения, попал под Ленинград и тоже бывал на Ржевке. Воевал Плетнёв Кузьма Тимофеевич командиром отделения противотанковых ружей 1-й батареи («болотной») 219-го полка 11-й Ленинградской стрелковой дивизии. По его рассказам командиром батареи был капитан Восклянский, замполит — капитан Бармин. В 1944 году под городом Волосово он был тяжело ранен в ногу и эвакуирован на Большую землю. Награждён орденом Славы III степени (1944 год), медалью «За отвагу» (1944 год), медалью «За победу над Германией» (1945 год).

После войны проживал с семьёй в Горловке, где работал завхозом лаборатории азотно-тукового завода (объединение «Стирол»). На работу и обратно он шёл мимо нашего дома, волоча пробитую осколками правую ногу. Умер и похоронен в Горловке.

Более удачной военной судьба оказалась только у моей двоюродной сестры, тоже воевавшей на Ленинградском фронте, Плет-

нёвой Анны Алексеевны, 1922 года рождения. После освобождения родной деревни Большие Угоны от оккупации она, комсомолка, добровольно в июне 1943 года ушла на фронт... Фронтовым приказом Начальника штаба Ленинградского фронта генерал-полковника Попова № 0754/н от 09.07.1045 ефрейтор Плетнёва Анна Алексеевна награждена орденом «Красная Звезда».

В наградном листе, подписанном 10.05.1945 начальником разведывательного отдела штаба фронта генерал-лейтенантом Евстигнеевым, указывалось: «Тов. Плетнёва с декабря 1944 года в составе разведгруппы находится в тылу противника. Работая радисткой, своевременно и бесперебойно обеспечивает радиосвязь разведгруппы с командованием. За время работы передала командованию 240 радиограмм с ценной информацией о перевозках и сосредоточениях войск противника.» Много позднее, вспоминая об этом времени, она рассказывала нам, что каждая её радиограмма могла стать последней для неё и для всей разведгруппы...

Нюра, так её звали родные, после войны работала в школе родного села старшей пионервожатой, потом до ухода на пенсию — заведующей молокоприёмным пунктом своего колхоза. Вышла замуж, родила и вырастила троих детей. Я неоднократно приезжал к ним в гости на летних каникулах в её гостеприимный дом. Умерла скромная защитница Ленинграда в Курске в окружении своих детей и внуков 6 июля 2019 года в возрасте 96 лет...

Анна Плетнёва.
1943 год

Грустная история — четверо моих родственников воевали рядом, оросили землю Ленинграда своей кровью, были искалечены, но встретиться, обнять, поддержать друг друга в трудную годину им не было суждено... По большому счёту им, конечно же, повезло... Десятки тысяч бойцов сложили свои головы, защищая Ленинград...

Мой отец Дорошенко Василий Фёдорович, 1911 года рождения, трудовой путь в Горловке начал с работы на доломитном комбинате посёлка Гольма. В 1935 году в результате несчастного случая он лишился двух пальцев на кисти правой руки и стал инвалидом. Когда началась война, он призван в армию не был и до последнего дня работал на азотно-туковом заводе, отгружая его оборудование в эвакуацию. Мать успела с сыном Борисом уехать в Курскую область, а оттуда перебралась в село Сынивку Сумской

области, куда через некоторое время пришёл с тачкой и отец. После освобождения села от немцев отец был призван в армию и служил в инженерных войсках, наводил переправы иногда по пояс в ледяной воде.

После войны отец до конца своей жизни работал аппаратчиком в аммиачном цехе Горловского азотно-тукового завода («Стирол»).

Награждён правительственными наградами: орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией», медалью «За трудовое отличие». Умер 30 апреля 1994 года. Похоронен в Горловке рядом со своей женой Дорошенко Евгенией Тимофеевной, ушедшей из жизни 2 августа 1992 года.

Я родился в селе Сынивка 2 февраля 1944 года. В Горловку семья возвратилась в 1948 году, здесь окончили среднюю школу и я, и мой старший брат Борис.

После окончания школы я поступил в Харьковский авиационный институт (ХАИ). В 1965 году, отдыхая в спортивно-оздоровительном студенческом лагере ХАИ в Крыму, я познакомился с Починой Галиной Александровной. Через год мы поженились, и родители Гали сыграли нам роскошную, по тем временам, свадьбу. Соседи по лестничной площадке предложили нам свою большую квартиру для встречи гостей. Это была первая свадьба послевоенных детей рода Починых и Виноградовых.

По окончании института я был распределён в Ленинград на Ржевский полигон, и теперь уже мне пришлось ездить на Ржевку трамваем номер 10... Вскоре я поступил в кадры Вооружённых Сил, получил воинское звание лейтенант-инженер и должность инженера-испытателя.

Эта должность позволяла мне не просто испытывать военную технику, но и участвовать в разработке предложений по её совершенствованию. И я сполна воспользовался такой уникальной

Мои родители
Дорошенко Василий Фёдорович и
Евгения Тимофеевна.
Город Горловка, 1987 год

Коллектив отдела после торжественного прохождения на полигоне 9 мая 1976 года у памятного обелиска. Эти офицеры сделали из меня исследователя (слева направо): Пастухов В.А., Борисовский Б.Н., Ринкис В.Р., Дорошенко А.В., Копылов А.М., Губанов Ю.Н., Лялин В.М.

Фото Фоменко Н.Т.

возможностью. Оперативно, когда считал необходимым, совершенствовал программы испытаний для экспериментального подтверждения своих научно-технических решений, направленных на повышение боевых характеристик военной техники.

Все проводимые мною экспериментальные исследования требовали подрывов больших зарядов тротила, иногда до 500 килограммов, они проводились на выездных позициях полигона. И если подчинённый в день испытаний мне личный состав — осциллографистки, слесари-электрики, подрывники, пультавики, такелажники, фото-кинооператоры, расчёт матросов (2–3 человека), представители НИИ — ехал за 30 километров от Ленинграда в автобусах, то я должен был доставлять заряды взрывчатых веществ в кузове грузовика, находясь в кабине рядом с водителем, держа в руках сумку подрывника с электродетонаторами. Конечно, мы рисковали жизнью, но это была наша работа, работа с риском, как на фронте... На этот фронт я по утрам прибывал трамваем номер 10...